

1. Полные повелительные предложения:

1) с синтетической формой императива:

а) *Take it!, Be quiet!* могут употребляться для выражения прескриптивного побуждения, содержащего обличительность выполнения действия, обеспеченной приоритетной ролью говорящего. Например, в диалогах, происходящих между: начальником и подчиненным: *Come to my office, now!*, матерью и сыном: *You run and get your work done first, little boy.*, двумя знакомыми: *Have another beer.* Таким образом, сфера употребления подобных высказываний отражает субординативные отношения и социально-психологическую дистанцию между говорящими;

б) императив может выражаться также с помощью глаголов, специализирующихся на передаче начала, конца и продолжения действия, например: *Come on, cheer up.* Для выражения настойчивой просьбы и приказа в одном побудительном предложении возможно использование различных экспрессивных синтаксических структур, например, повтора: *Sit down, sit down, Mr. Brown;*

в) двойной императив, т.е. присоединение императива с помощью союза *and* к глаголу, номинирующему само действие. Такая конструкция создает видимость логической структуры следствия: *Mama, come and save your little girl;*

г) эмфатические побудительные предложения типа *Do be quiet!*, в которых эмфатический глагол *do* является дополнительным элементом при использовании императива. Конструкции такого типа обычно выражают вежливые просьбы, жалобы или извинения, предложения и настойчивой просьбы (но не приказа), например: *Do dress casually.*

2) с аналитической формой императива, образуемой с помощью *Let*: *Let's break it down.* Формы *Let's/Let us* являются формами «совместного действия», поскольку выражают побуждение к действию, в котором участие примут оба коммуниканта: адресант и адресат (или группа адресатов).

2. Эллиптические (безглагольные) повелительные предложения. Употребление эллиптических императивных конструкций может быть обусловлено определенными социальными факторами, например, социальными ролями собеседников и характером социальных отношений между ними. Соответственно, безглагольные побудительные предложения представляют собой достаточно распространенный способ выражения побуждения в ситуациях определенного плана: а) стандартизованных с заранее известным ритуалом поведения – в магазине, за столом, в кафе, в операционной; б) связанных с дефицитом времени.

Эллиптические побудительные предложения можно разделить на две группы: 1) *именные* – *Dinner!, Three whiskies, please;* и 2) *наречные* – *Forward!* Одним из примеров употребления подобных побудительных предложений является их реализация в качестве военных команд: *Eyes right!* (именное побудительное предложение); *About face!* (наречное побудительное предложение).

Эллиптические и глагольные императивные конструкции соответствуют побудительным (директивным) речевым актам, но сила их воздействия разная. При этом для некоторых разновидностей эллиптический вариант является единственно возможным. Такие предложения в силу специфичности ситуации по существу не предполагают отказа в формулируемой просьбе, побуждении, запрете. В то время как глагольные варианты могут допускать и реакцию адресата негативного плана – отказ выполнять предлагаемое ему действие. Неприемлемость употребления эллиптических императивных предложений может быть обусловлена этикетными запретами и связана с иерархией отношений между собеседниками.

МИХАЛЕНЯ Д.С. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЭПИГРАФА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Изучение эпиграфа как элемента художественного текста является актуальной темой в современной лингвистике. Особое внимание изучению эпиграфа стало уделяться во второй половине прошлого столетия с появлением большого числа художественных произведений, написанных представителями постмодернистской эстетики. После возникновения теории интертекстуальности эпиграф стал рассматриваться не только с точки зрения литературоведения, но и как элемент интертекста, способствующий образованию межтекстовых связей.

Став объектом изучения лингвистики, эпиграф приобрел еще большее количество трактовок и характеристик. В рамках теории интертекстуальности эпиграф рассматривается заимствованный претекст, предваряющий текст-реципиент. Из данного определения следует, что эпиграф является цитатой из текста-донора, который вступает в межтекстуальные связи с текстом-реципиентом. Кроме того, это определение подчеркивает не только функциональность эпиграфа, но и демонстрирует его возможность направить мыслительную деятельность читателя в область текста-донора и привнести в текст-реципиент дополнительный смысл. Механизм восприятия эпиграфа можно описать следующим способом: читатель опознает эпиграф и обращается к тексту-донору, чтобы понять его в контексте текста-донора, затем соотносит контекст претекста и контекст текста-реципиента, а далее обогащает текст-реципиент новым смыслом и интенциями. При этом данный механизм может успешно работать только в случае, если читатель обладает достаточными фоновыми знаниями, чтобы опознать интертекстуальное включение в тексте произведения.

Далее рассмотрим коммуникативно-прагматический эффект, который достигается в процессе включения эпиграфа в художественное произведение. Как известно, залогом адекватного восприятия текста

читателем является его правильное понимание коммуникативной интенции автора. Однако автор, используя эпиграф, не всегда стремится облегчить задачу читателю, так как эпиграф может быть не только полным, но и неполным, затрудняя восприятие как самого эпиграфа, так и авторской интенции его включения в текст-реципиент. В данном случае коммуникативный акт может не состояться, не произойдет и декодирование заключенной в эпиграфе информации в силу отсутствия у читателя достаточных фоновых знаний.

Если рассматривать эпиграф как элемент текста, то он полифункционален. При помощи эпиграфа обеспечивается непрерывный диалог различных авторов, текстов, авторов и читателей и, в целом, разных культур. В то же время, он доводит до читателя внутренний смысл и подтекст произведения. С помощью эпиграфа автор может передать особенности своих философских и эстетических взглядов.

В первую очередь обратимся к содержательной функции эпиграфа. *Содержательная* информация эпиграфа – это прогнозирующее, перспективное сообщение об основных тематических, сюжетных и концептуальных моментах художественного произведения. Вместе с тем эпиграф способен давать сведения иного рода, сообщать о форме (языке) вводимого им текста. При этом, информируя о форме, эпиграф, по сути, форму задает, порождает, выполняя таким образом уже не собственно информативную, а *формоопределяющую* функцию. Эта функция может создавать лексико-стилистический и архитектурный строй произведения.

В первом случае эпиграф задает ключевые слова и группы слов, формирует стилистическую и эмоциональную тональность текста. Говоря о формоопределяющей функции, или об архитектонике произведения, мы имеем в виду особенности его структуры, его композиционное развертывание.

Следующая универсальная функция эпиграфа как в художественном, так и в нехудожественном произведении является *диалогизирующая*: эпиграф – один из способов диалогизации монолога, введения в него иной, неавторской точки зрения. В соответствии с данной функцией эпиграф задает ключевые слова и группы слов, формирует стилистическую и эмоциональную тональность текста.

Все литературные эпиграфы воздействуют на сознание читателя, тем самым выполняя *прагматическую функцию*, они дают ключ к пониманию произведения, вскрывают подтекст, то есть облегчают читателю его восприятие, отражают намерения и взгляды автора. К прагматической функции эпиграфа можно отнести большое количество ее разновидностей. Далее приведем неполный список разновидностей, который нам удалось составить, обобщив и суммировав подходы современных исследователей:

- апеллятивная – привлечение внимания читателя;
- авторитетная – опора на мнение авторитетного лица;
- оценочная – выражение своего отношения к изображаемой действительности, характеристика героев, выражение личностного отношения цитирующего автора к собственному исследованию, пародическое или ироническое освещение и осмысление повествование;
- поясняющая – введение действия, обыгрывание в пародии, раскрытие смысла заглавия, развёртывание названия книги, реконструкция недостающего звена в рассуждениях цитирующего автора, комментариев и корректировка своих слов;
- оппозиционная – вступление в спор с текстом, приведение читателя к прямо противоположным выводам;
- открытие границ текста – создание сложного образа, рассчитанного также на восприятие и того контекста, из которого литературный эпиграф извлечён, актуализация в памяти читателя определённых внетекстовых связей, включение текста в сложную систему культурных ассоциаций, сближение и противопоставление, возбуждение интереса к цитирующему произведению, одновременная активизация двух текстов – аллюзивного и того, на который делается аллюзия;
- создание лексико-стилистического строя произведения;
- определение тона произведения, создание эмоционального тона произведения;
- определение темы произведения;
- сжатое выражение основной идеи;
- создание эффекта ожидания;
- информационная – сообщение максимального количества информации в сравнительно малом объёме языкового материала;
- указание традиции, к которой примыкает произведение;
- приведение в движение тезауруса читателя;
- эстетическая;
- эмоциональная зарядка читателя;
- толчок мысли читателю;
- придание завершенности тексту;
- принятие участия в формировании у читателя мировоззренческих систем и национальных образов мира;
- высвечивание части текста – усиление его отдельных элементов;
- намек читателю на дальнейший ход событий;
- указание на жанровую принадлежность;

- развитие сообразительности;
- воспитание языкового чутья.

Так, все перечисленные выше функции и их разновидности являются средством обеспечения прагматического эффекта и используются автором намеренно для создания целостного текста и обогащения его новым смыслом.

МИХАЛЮК А.С. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Архипов Д.В.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ РЕЧЕВОГО АКТА СОМНЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В теории речевых актов, понятие «речевой акт», трактуется как минимальная единица речевой деятельности – являющаяся важнейшей составной частью лингвистической прагматики. В современной лингвистике трудно провести границу между социологическими и психологическими аспектами общения. И те, и другие содержат в себе различные категории – ценности, мотивы, установки, стереотипы и пред-рассудки. И все эти категории непременно оказывают свое прямое и косвенное воздействие на коммуникативное поведение той или иной языковой личности.

Сомнение характеризуется как внутренняя репрезентация состояния человека. Состояние сомнения характерно абсолютно для каждого субъекта, неограниченного какими-либо культурными, историческими или религиозными рамками. Но при этом, выражение сомнения имеет свои специфические средства выражения в национальных языках.

Как известно, одним из основных параметров речевого акта является иллокутивная цель. Иллокутивной целью считается конкретный тип речевого воздействия, которое говорящий намерен осуществить. Иллокутивной целью выражения сомнения является информирование собеседника о том, что говорящий не обладает достаточным знанием о некотором положении дел: *'When will he return to you?' – 'I'm not certain exactly when'*.

Иллокутивная цель высказывания (*'I'm not certain exactly when'*) заключается в информировании реципиента о том, что коммуникатор не уверен в своих словах. Модально-отрицательная фраза *'I'm not certain'* есть репрезентация иллокутивной цели речевого акта выражения сомнения.

Иллокутивная цель прямо выражается в языковой структуре ответного высказывания: *'He'd have access to jewelry from her room and that's where he probably got them'. – 'Presumably he brought them to airport with him yesterday to escape in mind'*.

В данных примерах сомнение выражено модальными наречиями *probably* и *presumably*. Они имплицитно выражают небольшую степень сомнения, поскольку являются показателями степени уверенности говорящего в том, что утверждается. Иницирующий речевой акт посредством сомнения трансформирует запрос информации в косвенный речевой акт. Таким образом, иницирующий речевой акт выражения сомнения реализует только косвенную иллокутивную цель, а ответный речевой акт эксплицитно выражает как прямую, так и косвенную иллокутивную цели.

Ситуация сомнения в основном категоризируется прототипическими конструкциями, в которых предикаты сомнения группируются вокруг двух центров:

1. Конструкции с модальными глаголами *doubt, suspect, query*, выражающими сомнение в полагании. В придаточных предложениях, которые они вводят, употребляются перфектные и индефинитные времена изъявительного наклонения: *'Could he ever trust another woman after what had happened? In his heart he doubted if he ever would.'*

2. Конструкции с глаголами *hesitate, falter, waver, vacillate, scrapple* репрезентируют «сомнение в намерении», то есть неуверенность относительно возможности будущего или регулярного действия. Первичными формами их выражения являются *Indefinite Gerund* и *Indefinite Infinitive*, поскольку они не нуждаются в дифференциации аспектуально-временных параметров через личные формы глагола: *'They hesitated to take her life, but there was nothing they could do.'*

Тем не менее, люди порой по-разному категоризируют сомнение, акцентируя свое внимание то на одних компонентах ситуации, то на других. В связи с этим некоторые параметры ситуации выдвигаются на первый план, а другие, наоборот, затемняются. В результате сомнение эксплицитно выражается лексическими, грамматическими, синтаксическими и другими средствами. Например:

'Dan is bound to have forgotten about this arrangement.' – *'Apparently...'* / *'It seems to me that she will call you back.'* / *'You might have heard of him.'*

В приведенных примерах коммуникатор сомневается в достоверности предоставленной им информации. Сомнение выражается модальным наречием *apparently*, фразой *'It seems to me that'* и модальным глаголом *might*, выражающим предположение. Если высказывание содержит в себе смысл «скорее всего – скорее всего нет», то предположение одновременно будет выражать и сомнение.

'She has died because of a sorrow life, and case of taking drugs, they say.' / *'I heard it might be black-tie this year.'*

В приведенных примерах фразы *'they say'*, *'I hear'*, вводят новую информацию, полученную из каких-либо источников. Поскольку коммуникатор не был свидетелем описываемых им событий, то он сомневается в их достоверности. Автор сообщения обязан, передавая информацию, дифференцировать ее как